

Таким образом, следует сделать вывод, что киберпреступления, обладая безусловно трансграничным характером, как никакие другие требуют совместных усилий нескольких государств в организации противодействия им, а потому деятельность Европола в этом случае в особенности востребована.

### **Литература**

1. Смирнов, А. А. Система борьбы с киберпреступностью в Европейском Союзе / А. А. Смирнов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 2 (3). – С. 262–274.

2. Cybercrime is becoming bolder with data at the centre of the crime scene // Europol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/cybercrime-becoming-bolder-data-centre-of-crime-scene>. – Дата доступа: 10.04.2020.

## **Проблемы развития онлайн медиации в Беларуси**

*Головенчик Н. А., маг. ИБ БГУ,  
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Современное общество находится под влиянием цифровых и информационных технологий, что обеспечивает каждого соответствующими гаджетами, приложениями и т.п. Без этих составляющих мы не можем представить своей повседневной жизни. Бизнес, продажи, взаимодействие с государственными структурами, дополнительное образование – все это переходит в виртуальную реальность. Что же касается разрешения споров онлайн?

Медиация как альтернативный способ разрешения споров, кроме добровольности процесса и участия нейтрального лица (медиатора), известна гибкостью процедуры.

В настоящее время процедура медиации чаще проводится в очной форме, когда стороны и/или их представители встречаются лично. Но в практике известны случаи, когда очная встреча становится необходимой лишь для подписания итоговых документов в медиации, в то время как спорные вопросы разрешены посредством электронной связи (через мессенджеры, приложения видео- или аудиосвязи, электронную почту и т.д.). Такой формат медиации более характерен при разрешении коммерческих споров, когда суть конфликта лежит не столько во взаимоотношениях между людьми, сколько в нарушении обязательств, закрепленных в договоре между сторонами.

Сингапурская конвенция о медиации регулирует исполнение медиативных соглашений по коммерческим спорам и вступает в силу 12 сентября 2020 г. Республика Беларусь входит в число подписантов Конвенции. Не-

которые ее положения могут дать начало внедрению перспективных изменений и дополнений в белорусское законодательство о медиации.

Особое внимание уделим п. 2 ст. 2 в следующей части: «...Требование о заключении мирового соглашения в письменной форме считается выполненным посредством представления электронного сообщения, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования». Т.е. соблюдением обязательного условия будет признаваться составление электронного документа, в котором содержатся все принятые договоренности и подтверждение их принятия именно в медиации.

Почему же тогда в Беларуси опасаются обращаться к современным средствам оформления документов в медиации? Фактического запрета на использование формы электронного документа в отношении, к примеру, медиативного соглашения нет. Казалось бы, законодательством этот вопрос урегулирован на достаточном уровне: действует Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», а ст. 161 Гражданского кодекса простой письменной формой сделки признает документ в электронном виде. Но де-юре медиативное соглашение, в соответствии с белорусским законодательством, не признается гражданско-правовой сделкой, а положений о том, что подразумевает под собой письменная форма документов в медиации, практически нет (исключение ст. 10 Закона Республики Беларусь «О медиации»).

На что стоит обратить внимание при разработке основ онлайн медиации? А. Ф. Храпуцкий выделил основные проблемы применения электронного документооборота в арбитражном процессе: 1) сложность обеспечения целостности и установления подлинности документов; 2) невозможность обеспечения должного уровня конфиденциальности; 3) затруднение в обеспечении сочетания бумажных и электронных документов; 4) несформированность надлежащего уведомления в электронной форме [1, с. 15–16]. Целесообразно обратить внимание на эти проблемы при определении задач развития онлайн медиации.

Можно выделить такие задачи, как: 1) разработка ЭРС-провайдера – веб-платформы по оказанию услуг онлайн медиации; 2) разработка регламента проведения онлайн медиации.

Почему сейчас самое время задуматься над продвижением онлайн медиации? Условия пандемии заставляют нас застыть во времени. Частичный или полный перевод бизнеса на удаленную работу, закрытые границы – все это может стать причиной возникновения конфликтных ситуаций. Сейчас имеется возможность всесторонне оценить потребности потенциальных сторон, сложности и достоинства данного формата. Внедрение в действующую

щее законодательство о медиации – в качестве п. 1<sup>1</sup> ст. 15 Закона Республики Беларусь «О медиации», к примеру – понятия, разъясняющего письменную форму медиативного соглашения, на первом этапе достаточно для повышения интереса медиативного сообщества и уровня доверия со стороны потенциальных участников такой процедуры.

### **Литература**

1. Храпуцкий, А. Электронный документооборот: применение в арбитражном процессе (опыт России и Беларуси) / А. Храпуцкий // Legal Insight. – 2014. – № 8 (34). – С. 14–16.

2. Анищенко, А. Сингапурская конвенция о медиации: дубликат Нью-Йоркской конвенции или что-то особенное? / А. Анищенко, К. Гошко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sorainen.com/ru/publikatsii/zhurnal-yurist-singapurskaya-konventsia-o-mediatsii-dublikat-nyu-jorsksoj-konventsii-ilihto-to-osobennoe/>. – Дата доступа: 16.04.2020.

3. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г., № 58-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2016.

4. Регламент Онлайн Арбитража / Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства. – Москва, 2015.

## **Эволюция принципа невмешательства во внутренние дела государств**

*Горобец Д. А., студ. II к. БГУ,  
науч. рук. Дейкало Е. А., канд. юр. наук, доц.*

Современные реалии международной коммуникации вынуждают внести свои коррективы в толкование принципа невмешательства во внутренние дела государств (далее принцип невмешательства). Для того чтобы проследить современные тенденции развития принципа невмешательства, необходимо обратиться к его эволюционным истокам.

До XX в. принцип невмешательства формировался в рамках договоров о третейском разбирательстве, как, например, Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г., согласно которому Россия не должна вмешиваться во внутренние дела турецкого хана [1, с. 131]. Значимую роль в становлении принципа невмешательства также сыграла Великая французская революция, в результате которой была закреплена готовность Франции воздерживаться от использования вооруженной силы в международных отношениях. Поступательным этапом эволюции является обращение президента США Дж. Монро к Кон-